

— К ограблению в Уэйн-инк, ты причастна?

Уже составляя компанию за обеденным столом, Брюс всё ещё пребывал в образе Чёрной маски и не отрывая взгляда наблюдал за реакцией Натальи, которая улыбнулась и пригубила из бокала. Холодный ветер обдувал её смолисто чёрные волосы, проходя поглаживаниями по нездорово бледной коже, попутно уводя взгляд чёрных глаз под длинными ресницами.

— Уэйн-инк? Не банка? Откуда такие догадки? Тем более разве у Уэйна украли что-то ценное?

— Разве для чего-то ещё мог понадобиться бронированный грузовик? Да, и хоть я отошёл от дел — это вовсе не значит, что растерял хватку.

Найт долила в почти опустевший бокал ещё вина, немного помешала его внутри и поставила на стол, сама же с некой тоской взглянув на Маску.

— Может займемся сексом? Я даже не буду настаивать на том, чтобы ты снял свой череп. — девушка устало придвинулась вперёд, положив голову на ладонь и выставя широкое декольте на груди напоказ.

— Я жду ответ. Хватит уже играть.

— Знаешь я ведь планировала тебя убить и захватить власть... Однако сейчас, когда до неё дорвались всякие недоумки и черви, она перестала быть столь притягательной. Хотя я всё равно её заполучу, но теперь всё куда скучнее и прозаичнее.

— Не мои проблемы.

— Как и твой интерес, не мои.

Некоторое время Маска сжимал руки в замке, попутно прожигая взглядом собеседницу, которой казалось данное положение лишь доставляет удовольствие. После чего всё же решил разыграть козырную карту.

— Как мило, что ты не пытаешься быть грубым. Интересно, в постели, ты тоже сама душка?

Брюс осознавал всю тщетность силового допроса, как и попытки накачать её наркотиками. Первый бы сделал из неё новую помеху, да и ему трудно было представить сколько бы ушло времени, чтобы сломать Наталью. Второй же, также обрёк одну из его личностей на преследования, с долей вероятности на раскрытие истины. Избавиться же от неё он не мог, ибо сильно в ней нуждался. Поэтому бартер оставался лучшим из всех возможных вариантов.

— Здесь записан способ связаться с моим поставщиком оружия. Я отдам эту информацию тебе если ты скажешь мне правду.

— Как щедро с твоей стороны. После твоего ухода и вправду наступил небольшой кризис так, что это даст мне значительный перевес. Однако... — до этого лёгкая с нотками усталости и озорства улыбка приняла поистине дьявольский вид. — Почему ты мне это предлагаешь? Вернее, почему столь многое? Да и что, если я совру?

— Ты не сможешь. Я уже узнал из нашего разговора, что тебе известно, и вероятнее всего, многое. Я бы даже поставил на то, что именно ты и устроила ограбление. Всё, что от тебя требуется это рассказать мне, откуда ты взяла средства для этого дела.

— Под "средствами" ты подразумеваешь людей? Хорошо, я скажу тебе. Они просто появились, не знаю откуда, но эти зелёные парни, просто пришли ко мне с огромным желанием подчиняться, вот и всё.

Брюс с легкостью уловил нотки недосказанности и игры с фактами, но не более. Вероятнее всего, она скрывает лишь звено, а не всю картину целиком. Однако конечное заключение неизменно.

— В качестве бонуса... — Найт выхватила конверт из рук Маски и продолжила. — Информацию об устройстве мне слил один работник лаборатории Уэйна. Но не утруждай себя поисками, он уже мёртв.

— Как удачно всё для тебя сложилось, не находишь? — больше пребывая в задумчивости, чем и вправду ведя разговор, произнёс Маска.

— Я ведь красивая женщина, нам всегда улыбается удача.

— Или кто-то делает так, чтобы улыбалась...

"Мне жаль, но твоя жизнь послужит во благо всех."

Холодный беспринципный голос с лицом не выражавшим даже капли сострадания. Взгляд не ведущий милосердия. Картина собравшаяся по кусочкам в голове, всякий раз представала перед девушкой при каждой попытке уснуть.

— Хааа!!!

И каждый раз оборачиваясь болезненным пробуждением, с последующими гнетущими мыслями.

скрип

В два часа ночи, пока её родители мирно спали. Девочка-подросток шла вдоль коридора в сторону кухни.

— Ха? — из дверей которой доносился свет.

— Барбс?

— А это всего лишь ты?

В холодильнике, одетый будто вор, рыскал её старший брат — Джэймс младший. Девушку радовала то, что с ним не придётся объясняться по поводу её подъёма среди ночи.

— Что значит всего лишь я? Разве я не твой любимый старший брат. — встав на пути девушки к раковине, парень криво улыбнулся и практически не моргал.

— Да-да, конечно. — проскользнув под его рукой, Барбара набрала немного воды в стакан. После чего решила прихватить чего-нибудь из съестного в холодильнике.

— Что даже не спросишь, куда я собрался? — прежде чем девушка открыла дверцу, её окликнули.

— А ты скажешь?

Отношения всех членов семьи Гордон с их сыном ДжэйДжеем нельзя было охарактеризовать каким-либо положительным образом, в лучшем случае их можно было назвать натянутыми. Разницы не было ни с матерью, ни с сестрой, ни тем более с отцом. Парень возводил вокруг себя стену, не чураясь грубо выпроваживать любого, кто пытался через неё перебраться.

— Да, почему бы и нет? — неожиданная открытость, вынудила Барбару отвести руку от холодильника.

— И куда же?

— Тусоваться со своим лучшим другом.

Чересчур активный характер вкупе с полным неумением контролировать свой язык делали его

довольно популярным парнем в школьные годы, хотя и не в приятном смысле этого слова. Так или иначе, наличие друга по меньшей мере удивляло, и немного радовало.

— Правда, и с кем же?

— Ты его не знаешь.

— Может хотя бы имя скажешь? — в ответ парень широко улыбнулся и поднял бровь.

— Его зовут Артур и он очень весёлый. Тебе бы он понравился.

— Сильно сомневаюсь, но я рада за тебя.

Решив больше не продолжать разговор, Барбара наконец покинула кухню, в надежде, что хотя бы в этот раз ей не приснится кошмар.

— Хаа...

Выдохнув, вместе с тем немного сбросив напряжение с лица, Джэймс младший вернулся к холодильнику, открыв его и занырнув под торт, вынул синий мусорный пакет.

— И что мне с этим делать?

Разглядывая его содержимое, парень обильно потел, а его глаза бегали из стороны в сторону. Оно и понятно, ведь не каждый день ему приходится разбираться с окровавленным ножом у себя на кухне.

.....

— Хаа...

Вернувшись в комнату, Барбара поставила стакан на письменный стол, попутно прихватив учебник по геометрии.

Несмотря на теоремы и повторение материала о цилиндрах и шарах, её разум не покидала картина недавнего происшествия. Тот мужчина не был похож ни на одного из тех преступников, что ей встречались раньше. У прошлых был мотив, будь то жажда наживы, страсть или злость. Мужчина же в музее, казалось что у него нет мотивов вовсе, будто он делает то, что делает лишь потому, что способен на это. Чистое зло, словно из детской сказки.

Но самым страшным было то, что даже Бэтмен и Чудо-женщина не смогли его остановить.

Впервые подросток ощущала подобный, животный страх перед человеком для которого убить её, также просто как щёлкнуть пальцем.

— Какая же я жалкая...

Барбара не надевала свой костюм с того дня, не выходила патрулировать улицы, ведь там может оказаться он, сверхчеловек лишённый чувств.

****В то же самое время****

— НЕЕЕТ!

Резко вскочив, всё тело молодого человека дрожало. Причина заключалась ни в холодной погоде, ни даже в месте пребывания — под автострадой. Не так давно пережитая боль искала любые способы, чтобы вырваться наружу.

— Хаа? Слезы? — почувствовав влагу, он не на шутку удивился, столь большой слабости он от себя ожидать не мог.

"Чтобы сказал учитель, увидев меня таким?" — застыв на тысячном повторении одной мысли, парень крепко сжал оружие завернутое в пальто недавно убитого бездомного и стиснув зубы поднялся на ноги.

— Соберись Ясон, ты знаешь, что должен делать...

В уютной квартире, небольшой по площади, но достаточно комфортной по своему размеру, должна была в эту ночь стоять тишина. Однако звук лаз, будто питон обвивающих свою жертву пронзал всю квартиру. Он доносился из гостевой спальни, в которую прорастали обезумевшие растения, словно в непокорённых джунглях. Цветы на подоконниках разбили свои тюрьмы из горшков и зацвели вдоль паркета. Даже одуванчик, что зачих с приходом осени, распутившейся в каменной кладке окна, вновь ожил и проник внутрь дома, устремившись в спальню.

Там же, в непримечательной, почти неиспользуемой комнате, распустился огромный, ярко-красный бутон. Своим огнём он напоминал мак, но по форме больше походил на переплетённых, словно сшитые вместе лепестки розы. Едва различимым огоньком, будто пойманный в банку светлячок, сквозь них проглядывался человеческий силуэт.

Хрупкое женское тело нависала над постелью, его поднимали корни всех растений наведавшихся в спальню. Опоясывали вокруг, и словно вонзались в вены, передавая свои соки. Волосы же, напоминали пух одуванчиков, выглядя тяжелыми и струясь в едином порыве, но

при этом сохраняя форму.

Лазы пульсировали, отбивая пульс дивного бутона. Сначала едва различимо, будто стараясь притаиться, затем напротив проходя барабанной дробью, чуть ли не разрывая сами корни.

Но чего желало само трепетное естество, спрятанное будто зернышко внутри. Что дивная фея желала? Была ли она в сознании или спала? Какие сны ей приходили в маковом заключении? Желала ли она мести за заключение?

Нет...

Она лишь слышала голоса, своим пением рассказывающих о страданиях, о боли, о непоколебимом роке, обещающего ничего, кроме смерти. В них чудился страх, отсутствие воли и беспомощность — всё это, гноящейся раной теребило фею изнутри, раз за разом вынужденную внемлять чужим страданиям, столь близким некогда и ей самой.

Некогда ли? Или ей всегда приходилось сталкиваться с человеческой несправедливостью? С людским уродством, спрятавших себя за масками добропорядочных героев? Способен ли героизм ужиться с добром? Нет. Не для всех. Тогда истинный добродетель не тот, кто прав или заботиться обо всех, а тот кто сильнее и способен позаботиться о некоторых?

Если...

Если она сама станет неостановимой силой, с которой нельзя будет считаться, утешит ли она поющих ей рапсодию боли жертв? Поставит ли она их насильников на дорогу из острых камней? Вынудит ли их собирать эти камни?

Да...

Будто ядовитый плющ, станет она тем, кто своим ядом прожжет застарелую кожу пустых тиранов. Глупых и наивных, не ведающих о своей же тирании, но с упоением её сеющих. И тогда голоса цветов разольются веселым перезвоном, а может затихнут. Однако её голос — нет. Он наконец обретёт волю, и рёвом пронесется над каменными джунглями Готэма, безусловно уйдя эхом.

Нужно лишь...

Нужно лишь проснуться. Вырваться ото сна. Стать семечком, подхваченной ветром и обрести свободу. Но не для того, чтобы где-то прорасти, а для того, чтобы рассеять новую истину, как под тем же ветром раздувается пыльца цветов.

Пусть же, ударами сквозь раскаленную мембрану, родится новый цветок. Прекрасный, будто роза. Чарующий, словно мак. И опасный, как ядовитый плющ.

Обрети же свободу на радость, ропочащим певцам. На страх для зазнавшегося времени...

<http://tl.rulate.ru/book/12171/536034>